

Акравов Ш.Ю.
Akramov Sh. Yu.

*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт социально-
политических исследований» РАН
г. Москва, Российская Федерация*

Хуснутдинова Л.Г.
Khusnutdinova L.G.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных
отношений, истории и востоковедения
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 314.7

DOI: 10.17122/2541-8904-2019-4-30-36-40

ТРУДОВАЯ И УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В БАШКОРТОСТАНЕ

Проблема миграции чрезвычайно актуальна для такой огромной страны, как Россия. В 1990-х гг. создавались условия для включения нашей страны в международный рынок труда. В том числе в форме межгосударственных миграций. Это вызвало увеличение количества трудовых мигрантов. С одной стороны, трудовые мигранты принимают активное участие в формировании трудового потенциала региона. С другой стороны, соотношение спроса и предложения на отдельные виды труда, насыщенность рынка труда, его география – это один из важнейших факторов миграции населения.

Тема трудовых и учебных миграций интересна и мало изучена, особенно на локальном уровне. Даная статья основана на материалах социологического исследования – интервьюирования мигрантов из Республики Таджикистан, работающих и обучающихся на территории Российской Федерации, а именно в Республике Башкортостан, выполненного в рамках проекта по гранту РФФИ «Сообщества мигрантов из Таджикистана в России: демографическая структура, социально-экономическая адаптация, вклад в развитие посылающих и принимающих регионов». Обследование проводилось с июля по сентябрь 2019 г. в Республике Башкортостан.

Географическое положение Республики Башкортостан определяет специфику трудовых миграционных процессов на территории региона.

Таджикистан обладает дополнительными трудовыми ресурсами, Башкортостану они необходимы, вследствие чего контролируемая трудовая миграция является взаимовыгодной. Важнейшим ресурсом роста экономики региона является экспорт рабочей силы.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, учебная миграция, социально-демографическая характеристика, адаптация, Республика Таджикистан, Республика Башкортостан.

LABOR AND TRAINING MIGRATION FROM TAJIKISTAN TO BASHKORTOSTAN

The problem of migration is extremely relevant for such a huge country as Russia. In the 1990s conditions were created for the inclusion of our country in the international labor market. Including in the form of interstate migrations. This caused an increase in the number of labor migrants. On the one hand, labor migrants take an active part in shaping the labor potential of the region. On the

other hand, the ratio of supply and demand for certain types of labor, the saturation of the labor market, its geography, is one of the most important factors in population migration.

The topic of labor and educational migrations is interesting and little studied, especially at the local level. This article is based on materials from a sociological study – interviewing migrants from the Republic of Tajikistan working and studying in the Russian Federation, namely in the Republic of Bashkortostan, carried out as part of a project under the RFBR grant “Migrants from Tajikistan in Russia: demographic structure, socio-economic adaptation”, contribution to the development of sending and receiving regions”. The survey was conducted from July to September 2019 in the Republic of Bashkortostan.

The geographical position of the Republic of Bashkortostan determines the specifics of labor migration processes in the region.

Tajikistan has additional labor resources, Bashkortostan needs them, and as a result, controlled labor migration is mutually beneficial. The most important resource for economic growth in the region is the export of labor.

Key words: migration, labor migrants, educational migration, socio-demographic characteristics, adaptation, Republic of Tajikistan, Republic of Bashkortostan.

Сегодня, когда первый шок от экономических реформ начинает проходить, идёт активный поиск моделей поведения, адекватных новым социально-экономическим условиям. Трудовая миграция, в том числе и учебная, является одной из важнейших стратегий, направленных на адаптацию людей к изменяющимся реалиям жизни, способом их профессиональной, социальной, психологической самореализации. Но, не смотря на значимость масштабов трудовой миграции, она по-прежнему относится к числу наименее изученных миграционных процессов [1, 3].

Большая степень вовлечённости населения в трудовые миграционные процессы не могла не вызвать всплеска научного интереса к данной тематике. В целом, и научная, и издательская деятельность по трудовой миграции, как и по миграции в целом, ведётся намного интенсивнее, чем раньше. Вместе с тем, тематика исследования стала более конъюнктурной. Желание поспеть за ситуацией уводит исследователей от самих методов анализа и теоретических изысканий [2, 4].

С июля по сентябрь 2019 г. в г. Уфе, Стерлитамаке, Салавате проводился опрос трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, работающих на территории Башкортостана. Часть анкет была заполнена методом «снежного кома» – через знакомых интервьюеров и знакомых мигрантов. Опрос включал несколько проблемных блоков:

основные направления миграции, определение причин и эффективности трудовой миграции, условия жизни домохозяйства, выявление социально-демографических характеристик мигрантов, уровня удовлетворенности работой на выезде, дальнейшими перспективами развития миграции и др.

Объём выработки составил 63 человека. Было опрошено 16 респондентов, занимающихся коммерческой деятельностью, 19 респондентов, работающих по найму, 18 респондентов, занимающихся строительством, 10 респондентов, обучающихся в вузе.

Представленные результаты опроса не претендуют на абсолютную достоверность, но, думается, отражают основные тенденции трудовой и учебной миграции.

Результаты опроса показали, что половозрастная структура трудовых мигрантов не равномерна. Преобладают молодые мужчины, работающие по найму: средний возраст этой группы составляет 33 года, 7 человек моложе 25 лет. Средний возраст строителей – 37 лет.

Опрос выявил, что наиболее высокий уровень образования у людей, которые занимаются челночным бизнесом, из них имеют высшее и среднее специальное образование 65 %. Наиболее низкий уровень образования у строителей, хотя и среди них высока доля высококвалифицированных специалистов, но не нашедших применения своим знаниям и умениям в родном городе [7].

Профессиональный состав трудовых мигрантов разнообразен, но преобладают строительные специальности: инженер-строитель, слесарь, сварщик, каменщик, крановщик, штукатур, маляр, электромонтер и др. Такой набор профессий связан, в первую очередь, с широким развитием строительства городе. 77 % занятых в строительстве впервые выехали на работу в 2005-2010 гг. Развитие этого вида занятости происходило медленнее, ведь это возрастная группа менее образованна и более семейная.

Как показал опрос, основными причинами, заставившими искать работу в другой стране, являются экономические. 52 % респондентов сделали это вынужденно, так как «не могли найти работу дома», «уволители», «сократили», «закрылось предприятие».

Для работающих по найму характерен осознанный экономический мотив поиска, что менее свойственно строителям, у которых это, скорее всего, вынужденная мера. 13 человек отметили, что не смогли найти работу в своём городе (стране), что говорит об ограниченности сферы приложения труда. Труднее всего устроиться молодёжи из-за недостатка профессиональных знаний и опыта работы или из-за низкой оплаты. Для респондентов, занимающихся челночным бизнесом, свойственен экономический мотив («возможность хорошо заработать»), хотя и велика доля тех, кто вынужден был искать альтернативную сферу деятельности из-за независящих от него обстоятельств. Только 2 респондента отметили, что главной причиной поиска работы в другом городе (стране) стала возможность попробовать себя в другом деле.

Большая часть трудовых мигрантов нашли свою выездную работу самостоятельно (34 %) или через своих знакомых и родственников (55 %), остальные респонденты воспользовались услугами «чёрной биржи» (2 %), связями предприятий, на которых работают (3 %), и нашли работу по объявлениям (6 %).

Одной из причин, толкнувших людей искать работу за границей, является стремле-

ние улучшить материальное положение и условия жизни семьи. Некоторые из них приобрели квартиру или дом (45 %), некоторые живут в общежитии (4 %), остальные снимают квартиру (51 %).

На вопрос «Как Вы оцениваете свои жилищные условия?» 60 % респондентов ответили, что жилищная проблема у них решена, 24 % считают занимаемую площадь недостаточной для их семьи, 9 % качества жилья не устраивает совсем, и 7 % имеют квартиру со всеми удобствами, но требующую ремонта.

Оценивая материальное положение своей семьи, 16 % респондентов считают, что не имеют материальных проблем, более половины живут «более или менее приемлемо», пятая часть живет «скромно».

70 % семей опрошенных считают, что имеют в своём домохозяйстве всё необходимое, «все вещи в хорошем состоянии», у 20 % «есть всё, что только хотелось бы иметь», и 10 % считают, что «вещи старые, их пора обновить».

Данные опроса показывают, что трудовая миграция позволила решить многие насущные проблемы, повысить уровень благосостояния семьи.

Мигрантские заработки повышают качество жизни семьи, поскольку мигранты уделяют большое внимание улучшению своих жизненных условий, образованию детей, приобретению качественных и дорогих товаров, здоровому образу жизни [5], а также оказанию помощи родственникам, живущим отдельно от них. Некоторые мигранты сумели открыть свой бизнес (из числа опрошенных – 7 %), нанять для бизнеса помощников – 11 %.

Существуют и негативные факторы миграции. Это жалобы мигрантов на ухудшение здоровья, нехватку свободного времени на воспитание детей, снижение социального статуса. Это отметили строители и челноки с высшим образованием.

Результаты опроса показывают, что наиболее удовлетворёнными своими доходами являются челночники и работающие по найму. У строителей доходы более чем

скромные. Видимо, на оценку влияет не только сумма получаемого дохода, но и количество членов домохозяйств, наличие детей и др. Кстати сказать, именно строителям задерживают выплату зарплаты или не выплачивают вообще.

На вопрос об эмоциональном состоянии половина респондентов отмечает, что «настроение хорошее», чаще всего на это указывают работающие по найму (60 %) – самая молодая возрастная группа и наименее семейная. Напряжение и раздражение чаще отмечают строители («тяжёлый физический труд», «проблемы, связанные с оплатой труда», «ухудшение семейных отношений вследствие долгой разлуки»). 12 % затруднились ответить.

Учебная миграция имеет много общих черт с трудовой миграцией. Крупные города являются основными центрами оказания образовательных услуг, в то же время выступая наиболее развитыми рынками труда. И учебные, и трудовые миграции направлены от периферии к центру. Одно из отличий заключается в том, что на учебную миграцию большое влияние оказывает процесс регионализации. Этот вид миграции, в отличие от трудовой, носит легальный характер.

Одной из объективных причин миграции на учёбу выступает невозможность получения необходимого высшего образования по месту жительства. Кроме того, при выборе вуза для получения образования важным фактором выступает транспортная доступность. Часто только это обстоятельство определяет выбор. Следствием этого являются ошибки в выборе профессии. Вместе с тем, более низкий конкурс, обеспеченность общежитиями, наличие родственников могут компенсировать худшую территориальную доступность и, в конечном счёте, повлиять на направление миграции. Часть населения выбирает для образования центр, исходя из его престижности, духовных традиций, которые часто выступают важнейшими факторами миграции абитуриентов. Поэтому уфимские вузы отличаются более широкой географией поступающих, по сравнению с аналогичными периферийными вузами.

Данную категорию мигрантов можно отнести к мобильной части населения, поскольку, выезжая за пределы своей страны (региона), они быстро находят контакты со сверстниками – представителями других национальностей, легче впитывают культуру того народа, среди которого они проживают, охотно делятся своими обычаями и традициями. Как правило, родители таких студентов – люди с высшим образованием. Эти молодые люди коммуникабельны, стремятся к изучению нового для них языка, используя различные источники, в том числе и интернет-ресурсы.

Вывод

Мигранты, которые лучше адаптировались в новых для них условиях, по сравнению с другими, сумели найти более приемлемую, стабильную, хорошо оплачиваемую работу [6]. Несмотря на это, именно среди этой группы мигрантов наблюдается тенденция к повышению своего профессионального уровня и поиску новой интересной работы. Они принимают активное участие в культурной жизни региона, в котором проживают, читают прессу, посещают кинотеатры, театры.

Большей части мигрантских домохозяйств трудовая миграция позволила добиться определённых положительных результатов, что находит отражение в высокой степени удовлетворённости общим уровнем благосостояния, имуществом, качеством питания и одежды [8]. Данные исследования дают основание говорить о высокой эффективности трудовой миграции в повышении уровня благосостояния семей мигрантов.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-01153 «Сообщества мигрантов из Таджикистана в России: демографическая структура, социально-экономическая адаптация, вклад в развитие посылающих и принимающих регионов» (рук. Ш.Ю. Акрамов).

Список литературы

1. Миграция в трансформирующемся мире: Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ; Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии.– М.: Коплекс-Прогрес, 2000. – 520 с.
2. Зайончковская Ж.А. СНГ через призму миграций // Миграция. – 1998. – № 3-4.
3. Миграционная ситуация в России / Под общ. ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. – 2002. – 116 с.
4. Попов Д.С. Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах [Электронный ресурс]: URL: <https://riss.ru/analytics/17465/> (дата обращения 14.10.2018).
5. Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 14.10.2018).
6. Хуснутдинова Л.Г. Интеграция и адаптация инокультурных мигрантов в Урало-Поволжском регионе // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 56. – Т. 2. – С. 179-195.
7. Акрамов Ш.Ю., Хуснутдинова Л.Г. Миграционные потоки из Таджикистана в Россию в социально-демографическом разрезе // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2018. – № 4 (26). – С. 122-129.
8. Khusnutdinova L., Istamgalin R., Efimenko E., Sadykova L. In search of a confessional compromise in the «Religion-society-the state» context Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. – Vol. 19. – Issue 1. – 2018. CA&CC Press® Sweden. – P. 83-89.

References

1. Migration in a transforming world: Annotated bibliographic index of literature published in the CIS countries; Independent Research Council on Migration of the CIS and Baltic Countries. M.: Kopleks-Progres, 2000. – 520 p.
2. Zayonchkovskaya Zh.A. CIS through the prism of migration // Migration. – 1998. – No. 3-4.
3. The migration situation in Russia / Under total. ed. J.A. Zayonchkovskaya. – M.: Center for the Study of the Problems of Forced Migration in the CIS. – 2002. – 116 p.
4. Popov D.S. Labor migration from Tajikistan in numbers [Electronic resource]: URL: <https://riss.ru/analytics/17465/> (accessed October 14, 2018).
5. Federal State Statistics Service. Workforce [Electronic resource]: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (accessed October 14, 2018).
6. Khusnutdinova L.G. Integration and adaptation of foreign cultural migrants in the Ural-Volga region // Problems of history, philology, culture. 2017. – No. 56. – Vol. 2. – P. 179-195.
7. Akramov Sh.Yu., Khusnutdinova L.G. Migration flows from Tajikistan to Russia in the socio-demographic context // Bulletin of Ufa State Technical University. Science, education, economics. Series of economics. – 2018. – No. 4 (26). – P. 122-129.
8. Khusnutdinova L., Istamgalin R., Efimenko E., Sadykova L. In search of a confessional compromise in the «Religion-society-the state» context Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. – Vol. 19. – Issue 1. – 2018. CA&CC Press® Sweden. – P. 83-89.